

разования японских инфинитных предикатных форм (для них, как показано в книге, сирконстантная функция является прототипической). Структура японских сложных предложений описывается автором с точки зрения известного противопоставления «алтайского» и «европейского» типа построения полипредикативных конструкций (см. [1] и др.). Европейская стратегия (построение сложных предложений с помощью финитных форм) и алтайская (построение сложных предложений с помощью инфинитных форм) представляют собой как бы два полюса, между которыми укладывается языковое поведение полипредикативных конструкций в разных языках. В работе показано, что внутри одного языка в разных его фрагментах может быть засвидетельствовано разное поведение полипредикативных конструкций, которое будет давать разные значения на этой шкале. Так, для японского языка доминирующей оказывается европейская стратегия, но только для конструкций с сентенциальными дополнениями. В конструкциях же с сентенциальными сирконстантами и сочинительных конструкциях алтайский тип присутствует на равных с европейским.

В частности, в японском языке при сочинении встречаются случаи, когда «один из предикатов, связанный симметричным семантическим отношением, имеет финитную, а другой — инфинитную форму» (с. 121). Понятно, что статус конструкций такого рода вызывает споры. Так, в алтаистике имеется «функционально-синтаксический» подход, представители которого считают эти конструкции подчинительными, и «функционально-семантический», в рамках которого эти конструкции признаются сочинительными. В принципе, решение здесь зависит от того, что считать наиболее значимым: грамматическую асимметричность (тогда — подчинение) или семантическую симметричность (тогда — сочинение). Автор склоняется к третьему, в некотором смысле промежуточному решению, присоединяясь здесь к работам [2—4], а именно считает разрешением проблемы построение иерархии сложносочиненных предложений. Ср.: «В левой части шкалы — „минимум координативности“ — расположены конструкции с сентенциальным сирконстантом, например сложные предложения с обстоятельственными придаточными, вводимыми „бесспорным“ (простым, непроизводным, моносемичным и проч.) союзом. В правой части шкалы — „максимум координативности“ — расположены канонические сочинительные конструкции» (с. 122—123). В работе рассматриваются разного рода

формальные и семантические факторы, влияющие на степень координативности. Таких факторов оказывается достаточно много, так что несмотря на разного рода типологические и конкретно-языковые исследования по данному вопросу, проблема построения окончательной и сколько-нибудь строгой иерархии координативности, по-видимому, не решена, и, хотя в работе эта проблема обсуждается достаточно глубоко и серьезно, сам разбор материала, сам, так сказать, многофакторный его анализ приводит читателя к мысли, что иерархии как таковые не разрешат, вопреки надеждам автора, споров между формально-синтаксическим и функционально-семантическим подходами (ср.: «С нашей точки зрения, эти споры могут быть сняты, если отказаться от интерпретации противопоставления сочинение vs. подчинение как бинарного в пользу иерархического подхода», с. 121). Действительно, разные факторы или признаки могут действовать (и, как показано в работе, действуют) разнонаправленно; тем самым, в каждой «точке» иерархии исследователь все равно оказывается перед практическим тем же самым выбором — расположить эту «точку» ближе к одному или другому ее полюсу. Конечно, задавая множество признаков, мы узнаем о конструкции и языке в целом больше, но если строгая классификация оказывается невозможной по внутренним причинам, т.е. по причинам, связанным с природой самого объекта, никакая переформулировка задачи полного решения не дает.

Сентенциальный актант в японском языке вводится тремя способами: субстантивацией предиката с помощью показателей *ko to* и по и цитационным союзом *to*. Задачей части 4 является установить семантическое распределение этих способов оформления сентенциального актанта. С этой целью автор подробно рассматривает лексические контексты употребления каждого из показателей, анализируя семантические типы предикатов, с которыми они сочетаются. Одновременно обсуждается логико-семантическая классификация типов сентенциальных актантов, выработанная в рамках логико-семантического подхода [5], в которой по целому ряду признаков противопоставляются события, факты и пропозиции. Анализ японского материала показывает, что этим трем типам соответствует три способа выражения: субстантиватор *ko to* вводит актант, соотносимый с фактом, субстантиватор по вводит актант, соотносимый с событием, союз *to* вводит актант, соотносимый с пропозицией. Интересно, что подобный механизм обнаруживается и в соседнем корейском языке (автор указывает в этой связи